

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

В статье отобраны реальные инвестиции, как процесс капитальных вложений, являются неотъемлемой частью современной экономики. Без капитальных вложений невозможна реализация таких актуальных задач, стоящих перед государством, как ресурсосбережение, трансформация отраслевой структуры экономики, создание новых рабочих мест, повышение рентабельности предприятий. Инвестиционная деятельность, являясь основным инструментом формирования активов предприятий и организаций, выступает ключевым фактором развития экономических субъектов. Подчеркнуто, что смена технологий, обновление ассортимента продукции, расширение производства напрямую связаны с инвестиционным процессом, эффективность и результативность которого, в свою очередь, обусловливается инвестиционным потенциалом и действенными механизмами управления человеческим капиталом как определяющим фактором экономического роста.

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиционная активность, экономический рост, устойчивое развитие, технологи, инновации, капитал.

Постановка проблемы. Обеспечение экономического роста, поддержание его темпов на стабильном и оптимальном уровне является одной из важнейших стратегических целей экономической политики. Становление новой экономики, обозначившее необходимость развития инновационных подходов в управлении, выявленные нерешенные проблемы в отношении важнейшего фактора экономического роста – человеческого капитала обострили актуальность исследования человеческого ресурса как важного актива отдельно взятой организации и национальной экономики в целом, изучения процесса финансового управления формированием и использованием человеческого капитала. Это позволит рассмотреть человеческий ресурс как объект инвестиций, а также фактор активизации инвестиционной деятельности, систематически проводить анализ динамики его качественного уровня, постоянно оценивать эффективность проводимых инвестиционных мероприятий как на уровне государства, так и отдельно взятого домашнего хозяйства.

Анализ последних исследований и публикаций. Реальные инвестиции, как процесс капитальных вложений, являются неотъемлемой частью современной экономики. Без капитальных вложений невозможна реализация таких актуальных задач, стоящих перед государством, как ресурсо-

сбережение, трансформация отраслевой структуры экономики, создание новых рабочих мест, повышение рентабельности предприятий. Инвестиционная деятельность, являясь основным инструментом формирования активов предприятий и организаций, выступает ключевым фактором развития экономических субъектов. Смена технологий, обновление ассортимента продукции, расширение производства напрямую связаны с инвестиционным процессом, эффективность и результативность которого, в свою очередь, обусловливается инвестиционным потенциалом и действенными механизмами управления человеческим капиталом как определяющим фактором экономического роста.

Одним из общепринятых критериев инвестиционной активности является объем иностранных инвестиций. Международный инвестиционный обмен является одной из основных форм сотрудничества стран на современном этапе. Инвестиционные потоки направляются в другие страны с целью преодоления внешнеторговых барьеров, размещения предприятий на территориях основных рынков сбыта, что позволяет экономить на транспортных расходах и учитывать особенности потребностей зарубежных покупателей.

Цель статьи – человеческий капитал как фактор повышения инвестиционной активности.

Изложение основного материала исследования. Среди инвестиционных потоков наиболее перспективными являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ), которые увеличивают экономический потенциал принимающей страны, являются дополнительным источником экономического роста, обеспечивают расширение экспорта товаров и услуг, создают дополнительные рабочие места. Вместе с иностранными инвестициями в страну прихо-

дят новые технологии производства и управления, что особенно актуально для стран с переходной экономикой. В мировом инвестиционном процессе наибольший интерес проявляется именно к движению прямых инвестиций.

Динамика прямых иностранных инвестиций по странам – главным участникам ЕАЭС в сопоставлении с развитыми странами представлена в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Динамика притока ПИИ в 2011-2015 гг. (млрд долл. США)

Страна / группа стран	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	36,87	30,19	53,40	29,15	9,83
Республика Беларусь	4,00	1,43	2,23	1,83	1,58
Казахстан	13,97	13,34	10,32	8,41	4,02
Страны с переходной экономикой	79,28	64,79	84,50	56,46	34,99
Развитые страны	1 128,05	917,78	825,95	800,73	1 065,19
Всего в мировой экономике	1 566,84	1 510,92	1 427,18	1 277,00	1 762,16

Источник: обобщено авторами на основе [1, с.197,199]

Представленные данные показывают, что динамика мировых ПИИ отличается нестабильностью. Так, с 2012 по 2014 гг. наблюдается тенденция их сокращения. В целом за 4 года объем мировых ПИИ снизился на 18,5 % к уровню 2011 года. В докладе о мировых инвестициях, подготовленном Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) причинами сокращения мировых ПИИ названы «неопределенность, которая была обусловлена ослаблением макроэкономической среды и рядом предполагаемых факторов риска, в том числе связанных с кризисом в еврозоне» [2]. Этот вывод подтверждает и динамика ПИИ за этот же период по развитым странам. В относительном выражении приток ПИИ за аналогичный период в эти

страны сократился в еще большей степени – на 29 %.

По странам с переходной экономикой пик привлечения ПИИ в анализируемом периоде приходится на 2013 год (84,5 млрд долл. США и 5,9 % мирового притока ПИИ). При этом в 2015 году приток ПИИ в эти страны сократился более чем в 2 раза, в основном, за счет сокращения иностранных инвестиций в экономику России и Казахстана. При этом в общемировых потоках ПИИ в 2015 год наблюдается значительное оживление – рост на 38 % к уровню 2014 года. Т.е. закономерен вывод о том, что мировые инвестиционные потоки идут мимо стран с переходной экономикой. Это же подтверждают данные табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Величина накопленных ПИИ на душу населения (долл. США)

Страна/группа стран	2010 год	2015 год	Темп роста, %
Российская Федерация	3 232	1 801	55,72
Республика Беларусь	1 044	1 807	173,16
Казахстан	5 191	6 709	129,24
Страны с переходной экономикой	2 342	1 977	84,40
Развитые страны	13 010	15 296	117,57
Всего в мировой экономике	2 918	3 393	116,28

Источник: обобщено авторами на основе [1,3]

Нетрудно заметить, что такая ситуация с ПИИ в странах с переходной экономикой во многом сложилась из-за существенного их сокращения в российскую экономику по причине кризиса в Украине и последовавших за ним санкций. При этом структура ПИИ в Российской Федерации в 2014-2015 гг. также ухудшилась. Так, если в 2013 году 38 % ПИИ приходилось на вложения в уставные фонды, в 2014 году доля таких инвестиций составила всего около 3 %, а в 2015 году новых поступлений иностранных инвестиций в уставные фонды не наблюдалось [1, с. 59]. Весь приток ПИИ в России в 2015 году был обеспечен за счет реинвестированных доходов. Подобная ситуация складывается и в Республике Беларусь. В 2014 году доля реинвестированных доходов составила 80 %, а в 2015 году – 85 % в общей сумме привлеченных ПИИ [2, с. 436]. Таким образом, структура прямых иностранных инвестиций в 2014-2015 гг. в странах с переходной экономикой указывает на осторожность инвесторов, их неготовность нести риски, связанные с созданием и управлением бизнесом.

Сложившееся положение дел в отношении ПИИ в экономике Беларуси белорусский исследователь д.э.н. К.В. Рудый объясняет следующими основными причинами:

- падение платежеспособного спроса. По итогам опроса Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь 46-ти иностранных организаций 33 из них назвали главным барьером для инвестирования в Беларусь падение платежеспособного спроса [4, с. 10]. ВВП Беларуси в 2015 году в долларовом эквиваленте сократился почти на 30 % к уровню 2014 года [3, с. 226];

- накопленный риск расторжения инвестиционных соглашений. За период с 2009 года по 2015 год в Беларуси было заключено 1844 инвестиционных договора, из которых расторгнуто 663. Основной причиной расторжения инвестиционных соглашений является невыполнение взятых инвесторами на себя обязательств, которые оказались обременительными. С учетом эмпирически высокой вероятности

неисполнения и расторжения инвестиционных договоров данный риск является накопительным и достигает критического уровня, влияя на решения новых инвесторов [4, с. 11];

- накопленный риск культурных барьеров. В целом в Беларуси наблюдается потребительское отношение к иностранному инвестору. По причине укоренившейся советской ментальности созданные во времена СССР государственные предприятия сохраняются, не меняя реального собственника, несмотря даже на их акционирование [4, с. 11];

- накопленный негативный международный имидж. Регулярные инвестиционные форумы по популяризации белорусского инвестиционного климата порой не сопоставимы с одной или несколькими публикациями в бизнес-изданиях [4, с. 11].

Все представленные причины нашли свое отражение в рейтингах странового риска авторитетных международных агентств «Standard&Poor's», «Moody's Investor Service», «Business Environment Risk Intelligence (BERI)», «International Country Risk Guide (ICRG)», «Euromoney»; «Economic Intelligence Unit (EIU)» и др.

Business Environment Risk Intelligence (BERI). В данной методике оценка странового риска (для 50 стран) основана на среднем арифметическом трех составляющих: политический риск (взвешенная оценка 10 политических и социальных переменных), операционный риск (взвешенная с помощью экспертов оценка 15 экономических, финансовых и структурных переменных) и R-фактор (взвешенная оценка существующей законодательной системы, валютного курса, валютных резервов и внешнего долга). Наименьшему значению риска на используемой BERI шкале соответствует 100, наибольшему - 0. Прогноз уровня риска осуществляется на 1 год и 5 лет.

Economist Intelligence Unit. Оценка странового риска производится для 100 стран и базируется на четырех составляющих: политическом риске (22% в общей оценке; состоит из 11 показателей); риске экономической политики (28%; 27 переменных); экономико-структурном риске

(27%; 28 переменных) и риске ликвидности (23%; 10 переменных). Полученные численные значения риска, расположенные на шкале, - 0 (самый низкий риск), 100 (самый высокий риск), конвертируются соответственно в буквенную шкалу: А-Е.

Euromoney в своей модели оценки уровня странового риска использует оценки по 9 категориям: экономические данные (25% в оценке), политический риск (25%), долговые показатели (10%), невыплачиваемые или реструктурированные во времени долги (10%), кредитный рейтинг (10%), доступ к банковским финансам (5%), доступ к краткосрочным финансам (5%), доступ к рынкам капитала (5%), дисконт по форфейтингу (5%). При этом оценка политического риска производится на основе экспертных заключений по шкале от 0 (высокий риск) до 10 (низкий риск). Результирующее значение странового риска варьируется от 0 (наибольший риск) до 100 (наименьший). Данные числовые значения конвертируются в 10 буквенных категорий: от ААА до N/R.

Рейтинг агентства Institutional Investor предполагает измерение уровня кредитного риска для 179 стран, проводимое агентством, построено на опросе экспертов, которые выделяют и оценивают наиболее существенные для риска факторы. Полученные оценки взвешиваются в зависимости от эксперта и усредняются. Итоговый рейтинг лежит в числовом промежутке от 0 (очень высокая вероятность дефолта) до 100 (наименьшая вероятность дефолта).

International Country Risk Guide (ICRG) представляет оценку странового

риска для 140 стран. Данная модель основана на оценках трех составляющих странового риска: политическом (50 пунктов из 100 в общей оценке, 12 переменных), финансовом (25 из 100, 5 переменных) и экономическом (25 из 100, 5 переменных) рисках. Каждая из 22 переменных оценивается по собственной шкале, максимальные значения которых в сумме дают 100. На результирующей шкале максимальному риску соответствует 0, минимальному - 100.

Moody's Investor Service. При оценке суверенного кредитного риска Moody's анализирует как политическую (6 показателей), так и экономическую (7 показателей) обстановку в стране. Получаемые в ходе этого процесса оценки уровня риска принимают буквенно-цифровое значение по 21-символьной шкале: от Ааа до С.

Standard & Poor's Ratings Group (S&P). Рейтинговая методология S&P основана на результатах прогнозирования способности обслуживать долги, вероятности дефолта. Она включает в себя оценку политического риска (3 фактора) как желание страны платить вовремя по долгам и экономического (5 факторов) как способность платить по долгам. Ранжировка стран осуществляется на основе трехбуквенной рейтинговой системы: от ААА до D.

Из представленных рейтингов актуальные данные в открытом доступе публикуют агентства Institutional Investor и ICRG. Позиции рассматриваемых стран с переходной экономикой в сопоставлении с наилучшей и наихудшей странами представлены в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Сравнительные позиции стран ЕАЭС в рейтинге Institutional Investor

Страны	2015 год		2016 год		Изменение итогового балла
	итоговый балл	место	итоговый балл	место	
Швейцария (лучшая позиция в рейтинге)	95,1	1	95,2	1	+0,1
Российская Федерация	56,0	58	54,2	63	-1,8
Казахстан	54,8	61	54,2	64	-0,6
Республика Беларусь	23,0	139	22,5	149	-0,5
Сомали (худшая позиция в рейтинге)	7,7	179	3,3	179	-3,4

Источник: обобщено авторами на основе [5]

Как видно из представленной таблицы, у Республики Беларусь наблюдается довольно значительное отставание по данному рейтингу от России и Казахстана как по месту в рейтинге, так и по итоговому оценочному баллу. Так, в 2016 году его значение для Беларуси сложилось на уровне на 42 % ниже России и Казахстана.

Существенным недостатком рейтинга Institutional Investor является закрытая методология его расчёта и, как следствие, высокая степень субъективности оценок. Кроме того, главной декларируемой целью рейтинга является оценка кредитного риска страны, что предопределяет учет в нем

в первую очередь показателей внешнего долга, платежного баланса, счета операций с капиталом и др.

В отличие от этого рейтинга, страновой риск агентством ICRG оценивается по развернутой системе показателей для каждого из трех видов оцениваемых рисков: политического, финансового и экономического. При этом для политического риска предусмотрено шкалирование в пределах от 0 до 100, до другим видам риска – от 0 до 50.

Позиции рассматриваемых стран в сопоставлении с наилучшей и наихудшей странами представлены в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Сравнительные позиции стран ЕАЭС в рейтинге ICRG в 2016 году

Страны	Место в рейтинге	Итоговый балл	в том числе		
			политический риск	финансовый риск	экономический риск
Швейцария (наилучшая)	1	88,5	87,5	45,5	44,0
Российская Федерация	73	67,3	56,5	44,0	34,0
Казахстан	109	61,3	62,0	30,5	30,0
Республика Беларусь	115	60,3	58,0	31,5	31,0
Венесуэла (наихудшая)	140	41,0	44,0	25,5	12,5

Источник: обобщено авторами на основе [6]

Как видно из таблицы 4, положение рассматриваемых стран в этом рейтинге несколько отличаются от рейтинга Institutional investor. Несмотря на небольшое отставание от лидера рейтинга по итоговому баллу, Россия занимает в нем всего лишь 73 позицию. Следует отметить и гораздо меньшую степень дифференциации стран. Отношение итогового балла худшей страны к баллу лучшей страны в 2016 году со-

ставляет 46,3 %, в то время как в рейтинге Institutional Investor за этот же период – всего 3,5 % (табл.3).

В отношении трех рассматриваемых стран очевидно, что более высокая позиция России объясняется низким уровнем финансового риска. В связи с чем, рассмотрим эту составляющую странового риска более подробно (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Сравнительные позиции стран ЕАЭС в рейтинге ICRG по уровню финансового риска в 2016 году

Страны	отношение внешнего долга к ВВП					Итого финансовый риск
	отношение внешнего долга к ВВП	расходы по обслуживанию долга	баланс текущего счёта	международная ликвидность	стабильность обменного курса	
Китай (наилучшая)	8,5	10,0	13,5	5,0	10,0	47,0
Российская Федерация	5,5	10,0	13,5	5,0	10,0	44,0
Республика Беларусь	4,0	9,5	11,5	0,5	6,0	31,5
Казахстан	3,5	10,0	10,5	4,0	2,5	30,5
Мозамбик (наихудшая)	3,0	9,5	1,0	1,5	1,5	16,5

Источник: обобщено авторами на основе [6]

По первому, второму и пятому показателям максимальный балл составляет 10, по третьему – 15, по четвертому – 5.

Из таблицы видно, что отставание Республики Беларусь от Российской Федерации в части финансового риска рейтинга ICRG обусловлено, в основном, более высоким значением относительного внешнего долга и дефицита международной ликвидности. Т.е. в части финансового риска

рейтинга ICRG прослеживается корреляция с рейтингом Institutional Investor.

Оценка влияния притока ПИИ на основные макроэкономические показатели проводится с помощью его отношения к величине ВВП за соответствующий период (так называемого FDI ratio). Влияние ПИИ на показатели экономического развития представлено в табл. 6.

Т а б л и ц а 6

Динамика отношения притока ПИИ к ВВП, %

Страна / группа стран	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	1,9	1,5	2,6	1,6	0,8
Республика Беларусь	6,7	2,2	3,1	2,4	3,0
Казахстан	7,4	6,6	4,5	3,9	2,2
Страны с переходной экономикой	3,1	2,3	2,9	2,2	1,8
Развитые страны	2,6	2,1	1,8	1,8	2,5
Всего в мировой экономике	2,2	2,1	1,9	1,6	2,4

Источник: собственные расчеты на основе [1,3,7]

Отношение притока прямых иностранных инвестиций к ВВП в России, за исключением 2015 года, находится на уровне развитых стран. В развивающихся странах этот показатель выше, т.к. эти страны, имея более низкие уровни ВВП, привлекают значительные объёмы иностранных инвестиций. В Республике Беларусь уровень этого показателя несколько выше и сопоставим со средним значением по странам с переходной экономикой. В Казахстане в 2011-2014 гг. этот показатель еще более высок, однако имеет устойчивую тенденцию к снижению.

Подводя итог, можно сказать, что прямые иностранные инвестиции пока не играют значительной роли в странах ЕАЭС, и в целом в странах с переходной экономикой. Это происходит, прежде всего, потому, что не созданы необходимые экономические и правовые условия для реализации их потенциала в интересах национального развития. Осуществляемые в этих странах меры по улучшению носят в большей степени декларативный и организационный характер и направлены на упрощение количества административных процедур. Глубинные реформы, способные коренным образом повлиять на состояние инвестиционного климата и бизнес-среды,

в большинстве случаев находятся на начальных стадиях. Кроме того, следует учитывать негативный накопленный международный имидж и риск культурных барьеров.

Вместе с тем, как показало проведенное исследование, существенным фактором экономического роста и инвестиционной привлекательности является человеческий капитал. Приращение ВВП свидетельствует об экономическом росте, тогда улучшение качеств человеческого капитала работников, путем инвестирования дополнительных средств в его приращение, во многом способствует поддержанию высокого уровня экономического развития общества. Изложенное свидетельствует о необходимости систематизации имеющихся знаний и приращении новых в отношении важнейшего фактора экономического роста: выявление новых характерных признаков, формирование эффективной системы управления в новой области знаний, позволяющей решать важнейшие задачи, как на макро-, так и на микроуровне.

Дальнейшее эффективное задействование человеческого ресурса будет способствовать не только увеличению темпов экономического роста, но и повышению инвестиционной активности и привлека-

тельности стран, что позволит получить положительные эффекты прямых иностранных инвестиций для обмена новыми производственными технологиями, передачи опыта управления компаниями и структурной перестройки экономики стран-реципиентов.

Литература

1. World Investment Report 2016 / United Nations Conference on Trade and Development. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unctad.org>.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016. – Минск: Нац. Стат. Комитет Респ. Беларусь, 2016. – 519 с.
3. UNCTAD Handbook of statistics 2016 / United Nations Conference on Trade and Development. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unctad.org>.
4. Рудый К. В. Прямые иностранные инвестиции в Беларуси: инвестиционный разворот / К. В. Рудый // Банковский вестник, ноябрь 2016. – С. 8-13.
5. Institutional Investor Country Risk Ranking. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.institutionalinvestor.com/Research/6150/Global-Rankings.html.
6. International Country Risk Guide. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epub.prsgroup.com/icrg-countries>
7. World Investment Report 2015, United Nations Conference on Trade and Development. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unctad.org>.
8. Doing Business 2016. The World Bank. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2016.
9. Федеральная служба государственной статистики России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
10. Государственный Комитет по статистике и анализу Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov.kz
11. Human Development Report 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf
12. Бондарь А. В. Человеческий капитал : содержание, методология исследования и условия развития / А. В. Бондарь, И. В. Корнеевец // Белорус. экон. журнал. – 2008. – № 3. – С. 89–102.

13. Богатырева В. В. Финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в инновационной экономике: теория, методология, моделирование / В. В. Богатырева. – Новополюцк, 2013. – 400 с.

14. Петрушкевич Е. Н. Прямые иностранные инвестиции как фактор модификации международной специализации ЕАЭС / Е. Н. Петрушкевич, С. Б. Макыш // Сборник трудов международной научной конференции молодых ученых «Новая индустриализация как драйвер экономического роста в Казахстане в условиях глобализации» - в 2 ч. – Ч.2. – Астана, 2016. – 456 с. – С. 167-171.

15. Solow R. M. The Economic of Resources and the Resources of Economics / R. M. Solow // American Economic Review, Paper and Proceeding. – New York : McGraw-Hill. – 1974. – 114 p.

References

1. World Investment Report 2016 / United Nations Conference on Trade and Development. Retrieved from <http://www.unctad.org>.
2. Statistical Yearbook of the Republic of Belarus. (2016). Minsk: Nat. Stat. Committee of the Republic of. Belarus, 2016. 519.
3. UNCTAD Handbook of statistics 2016 / United Nations Conference on Trade and Development. Retrieved from <http://www.unctad.org>.
4. Rudyi, K. V. (2016). Foreign direct investment in Belarus: an investment turnaround. The Banking Gazette, November, 8-13.
5. Institutional Investor Country Risk Ranking. Retrieved from <http://www.institutionalinvestor.com/Research/6150/Global-Rankings.html>.
6. International Country Risk Guide. / Retrieved from <http://epub.prsgroup.com/icrg-countries>
7. World Investment Report 2015, United Nations Conference on Trade and Development. Retrieved from <http://www.unctad.org>.
8. Doing Business 2016. The World Bank. Retrieved from <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2016>.
9. Federal Service of State Statistics of Russia. Retrieved from <http://www.gks.ru>
10. State Committee on Statistics and

Analysis of the Republic of Kazakhstan. Retrieved from <http://www.stat.gov.kz> .

11. Human Development Report 2015. Retrieved from http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_en.pdf.

12. Bondar, A. V. & Korneevets I. V. (2008). Human capital: content, methodology of research and development conditions. The Belarusian. Econ. Journal, 3, 89-102.

13. Bogatyreva, V. V. (2013). Financial management of the reproduction of human capital in an innovative economy: theory, methodology, modeling, 400.

14. Petrushkevich, E. N. & Makysh, S. B. (2016). Direct foreign investments and as a factor of modification of the international specialization of the EAEC. Collected Works of the International Scientific Conference of Young Scientists "New Industrialization as the driver of economic growth in Kazakhstan in the conditions of globalization" - at 2 pm - Part 2. Astana, 456 .

15. Solow, R. M. (1974). The Economic of Resources and the Resources of Economics. American Economic Review, Paper and Pro-ceeding. New York: McGraw-Hill, 114.

Богатирьова В. В., Бословяк С. В.

Людський капітал як фактор підвищення інвестиційної активності

У статті відображені реальні інвестиції, як процес капітальних вкладень, є невід'ємною частиною сучасної економіки. Без капітальних вкладень неможлива реалізація таких актуальних завдань, що стоять перед державою, як ресурсозбереження, трансформація галузевої структури економіки, створення нових робочих місць, підвищення рентабельності підприємств. Інвестиційна діяльність, будучи основним інструментом формування активів підприємств і організацій, виступає ключовим фактором розвитку економічних суб'єктів. Підкреслено, що зміна технологій, оновлення асортименту продукції, розширення виробництва безпосередньо пов'язані з інвестиційним процесом, ефективність і результативність якого, в свою чергу, обумовлюється інвестиційним потенціалом і дієвими механізмами управління людським капіталом як визначального чинника економічного зростання.

Ключові слова: людський капітал, інвестиційна активність, економічне зростання, сталий розвиток, технології, інновації, капітал.

Bogatyryova V., Boslovyak S.

Human capital as a factor of improvement investment activity

In the article, real investments, as a process of capital investments, are formed, are an integral part of the modern economy. Without capital investments, it is impossible to implement such pressing tasks as the resource saving, transforming the sectoral structure of the economy, creating new jobs, and increasing the profitability of enterprises. Investment activity, being the main tool for forming the assets of enterprises and organizations, is a key factor in the development of economic entities. It is emphasized that the change of technologies, the renewal of the product range, the expansion of production are directly related to the investment process, the efficiency and effectiveness of which, in turn, is determined by the investment potential and effective mechanisms for managing human capital as the determining factor of economic growth.

Keywords: human capital, investment activity, economic growth, sustainable development, technology, innovation, capital.

Рецензент: Павлов К. В. – доктор економічних наук, професор, завідувач кафедри «Економіка та управління» Камського інституту гуманітарних та інженерних технологій, м. Іжевськ, Російська Федерація.

Reviewer: Pavlov K. – Professor, Ph.D. in Economics, Head of Economy and Management Department Kamsky institute of humanitarian and engineering technologies, Izhevsk, Russia.

e-mail: kvp_ruk@mail.ru

*Стаття подана
23.02.2017 г.*

